

О чем предпочитают не вспоминать в Тбилиси

Грузия существует в своих нынешних границах лишь благодаря России*

А. Уткин

Санкт-Петербург, 1801 год. Рассматривается обращение царя Кахетии и Картли Георгия XII с просьбой принять его государство в состав России. Молодые друзья императора Александра I (Виктор Кочубей, граф Павел Строганов, Николай Новосильцев, князь Адам Чарторыйский), являвшиеся членами так называемого Негласного комитета и мечтавшие о переустройстве огромной страны, решительно возражают против этого шага, опасаясь, что он переключит энергию общества с внутренних реформ на внешнюю экспансию...

СПАСИТЕ «ЖИЗНЬ И ДУШУ»

О том, как непросто складывались российско-грузинские отношения на протяжении последних двух десятилетий, известно. Вот почему на протяжении этого периода представители официального Тбилиси стараются не вспоминать некоторые страницы из прошлого своей родины.

Впрочем, наверняка очень многие и в Грузии, и в России хоть что-то слышали о Георгиевском трактате 1783 года. Можно также не сомневаться в том, что большинство из них уверены: именно согласно этому документу Грузия вошла в состав Российской империи. Причем в том виде, в каком была в период существования СССР Грузинская Советская Социалистическая Республика. Хотя это совершенно неверно.

Начнем с того, что за свою более чем 1500-летнюю историю Грузия то расширялась в размерах от Черного до Каспийского морей с запада на восток и от горных вершин Большого Кавказа до нынешней Анатолии (это, так сказать, сердцевина современной Турции) с севера на юг, то ужималась до территории всего двух областей – Кахетии и Картли. К концу XVIII столетия именно они и составляли основу царства Ираклия II, который обратился с просьбой к России о покровительстве и военной помощи.

Кстати, подобные послания направлялись государям великой единой православной державы не раз. Впервые это произошло еще в 1586 году, когда грузинские послы в Москве били челом Федору Ивановичу, дабы тот «принял их народ в свое подданство и спас их жизнь и душу». Ибо тогда уже почти забылись времена расце-

та и мощи Грузии в правление Вахтанга I, грозы персов (V век), Давида Возобновителя, громившего полчища турок-сельджуков, иранцев, арабов (конец XI-начало XII веков), его великой правнучки Тамары. Страна изнемогала в неравной борьбе с Османской империей и шахским Ираном.

Надо сказать, что мольбы грузинских правителей не остались гласом вопиющего в пустыне. Два похода русских ратей на Дагестан – на шамхальство Тарковское – имели целью пробить своего рода «коридор» в Закавказье. Но оба раза (и в 1594, и в 1604 году) русские так и не дождались обещанного грузинского войска, и, хотя брали штурмом столицу крупнейшего дагестанского государства Тарки, в конечном счете предприятия оканчивались катастрофой.

Впервые российские войска вступили в Грузию поздней осенью 1769 года, когда цари кахетинско-картлийский Ираклий и имеретинский Соломон решили стать союзниками Екатерины II в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов. Тогда через Главный Кавказский хребет перешел отряд конницы (400 человек с 4 орудиями) во главе с генерал-майором Готлибом Тотлебенем. Позже к нему присоединились еще несколько подразделений. Всего же под началом Тотлебена выделили Томский пехотный полк, 4 кавалерийских эскадрона, 500 казаков и 12 пушек. Однако генерал сразу не поладил с Ираклием, вступил в конфликт с собственными офицерами и потому, несмотря на несколько частных успехов, вскоре был отозван, а затем (весной 1772 года) ушел в Россию и весь отряд. Правда, при заключении Кючук-Кайнарджийского мира русским дипломатам удалось выговорить выгодные условия для Кахетии-Картли и Имеретии.

Поздней осенью 1783 года русские солдаты вторично прибыли в Грузию согласно условиям Георгиевского трактата, в котором Кахетия-Картли (только это царство!) объявлялась вассалом российской короны. Заметьте: вассалом, а отнюдь не частью империи! Но Петербург смог выделить для очередной закавказской экспедиции всего 2 егерских батальона – Горский подполковника Мерлина и Белорусский подполковника Квашнина-Самарина – и 4 орудия. Командовал

* Независимое военное обозрение (http://nvo.ng.ru/history/2008-08-15/6_tbilisi.html#).

этим отрядом полковник Бурнашев. И вновь, как и 10 с лишним лет тому назад, русские одерживают ряд побед – уже не над турками, а над совершавшими дерзкие грабительские набеги на грузинские земли горцами.

Новая Русско-турецкая война, вспыхнувшая в 1787 году, заставила Россию вывести из Грузии своих солдат: усилить два батальона было нечем, и они вдали от Родины могли лишь героически пасть в неравной борьбе с превосходящими силами противника.

ЦЕНА – 130 ТЫСЯЧ ЖИЗНЕЙ

А «всерьез и надолго» российские войска пришли в Грузию в 1799 году по повелению императора Павла I, которого попросил об этом уже сын и преемник царя Ираклия Георгий. Сперва в Тифлис совершил марш 17-й егерский (впоследствии – лейб-гренадерский Эриванский) полк генерал-майора Ивана Лазарева и немного погодя – Кабардинский пехотный полк генерал-майора Василия Гулякова. 7 ноября 1800 года русские батальоны и присоединившееся к ним грузинское ополчение на реке Иоре встали на пути 15-тысячного «скопища» (по русской военной терминологии той поры) горцев под предводительством аварского хана Омара. Целый день продолжалась битва. Раз за разом бросались горцы в отчаянные атаки, пытаясь сокрушить вставший на их пути отряд, но ружейные залпы и картечь постоянно отбрасывали врага. До 2000 «горских хищников» пало в бою, сам Омар получил тяжелую рану и вскоре умер.

По сути, это был пролог большой Кавказской войны XIX века, продолжавшейся 60 лет. Это было и начало нового возрождения Грузии, на которую отныне уже ни разу не обрушивались вражеские полчища. Да, мелкие набеги совершались, но они даже близко не походили по масштабам и последствиям на те катастрофические нашиствия, когда разрушались до основания города, сжигались села, десятки тысяч грузин уничтожались или угонялись в плен.

Ведь теперь Грузия являлась частью России, поскольку смертельно больной Георгий XII незадолго до своей кончины в 1800 году предписывал своим послам, отправленным в Санкт-Петербург: «Царство и владение мое отдайте непременно и по христианской правде и поставьте его не под покровительство Императорского Всероссийского престола, но отдайте в полную его власть и на полное его попечение...»

Однако «вручал России свой народ» правитель, как уже говорилось выше, лишь Кахетии и Картли. Все прочие исторические области, территории, теперь составляющие Республику Грузия, являлись либо самостоятельными государствами, либо принадлежали туркам. Только через несколько лет примеру Картли-Кахетинского

царства последовали Имеретия и Менгрелия, за ними – в 1810 году – Абхазия. В ходе Русско-турецкой войны 1828–1829 годов российские войска взяли штурмом города-крепости Ахалкалаки и Ахалцихе. После Русско-турецкой войны 1877–1878 годов Османская империя лишилась Аджарии...

За все эти приобретения платили жизнями российских солдат и офицеры: свыше 30 тыс. пали в боях с персами, турками, горцами в течение XIX столетия на Кавказе, около 100 тыс. умерли от болезней. Но кто сегодня вспоминает об этом в Грузии?

Бесспорно, далеко не благостно (особенно на первых порах) складывались взаимоотношения российских властей с новыми подданными империи. Свидетельством тому – восстания осетин, хевсуров, пшавов, населения Кахетии в 1810–1812 годах, волнения в Имеретии и Гурии в 1819–1820 годах (тогда, между прочим, имеретинцы даже выбирали себе царя: одни требовали князя Зураба Церетели, другие – сына его, Григория, третьи указывали на князя Ивана Абашидзе), мятежные вспышки в Абхазии в 1820-е годы, в 1866 и 1877 годах. Здесь, пожалуй, стоит упомянуть следующий факт: владение Абхазией обходилось России столь дорого (например, в течение года от болезней вымирало до половины гарнизона Сухумской крепости), что иногда в правящих кругах Петербурга начинали даже поговаривать о том, не стоит ли вернуть этот беспокойный край туркам.

Причем удерживать его действительно было непросто. Так, в апреле 1824 года здесь произошел очередной бунт. Направленный на его подавление отряд под командованием подполковника Михина сжег одно из абхазских селений, где сосредоточивались мятежники, но при возвращении в Сухум попал в засаду и потерял свыше 40 человек убитыми и ранеными. Погиб и подполковник Михин. После этого восстала едва ли не вся Абхазия. Ее правитель князь Михаил Шервашидзе был осажден мятежниками в своей резиденции вместе с двумя ротами Мингрельского полка. Чтобы оказать им помощь и разгромить восставших, пришлось отправить значительные силы из Кутаиса. Весь поход сопровождался ожесточенными боями, а вдоль Черноморского побережья войска продвигались вперед, штурмуя завал за завалом, при поддержке орудийного огня с фрегата «Светлана» и бригада «Орфей».

Еще более сложная обстановка сложилась в 1877 году. Тогда, вскоре после начала очередной Русско-турецкой войны, оттоманские корабли высадили в Абхазии около 1000 вооруженных абхазов, некогда оставивших родные места и переселившихся в Турцию. Они подняли восстание своих соплеменников против российской

власти. Турки не замедлили подкрепить мятеж посылкой партий оружия и отправкой своих войск. Немногочисленные русские части вначале повсеместно отходили, оставив даже Сухум, но затем, получив подмогу, перешли в контрнаступление, заставив турок покинуть Абхазию, которая затем была «приведена к спокойствию». Правда, после этого «замирения» ее побережье представляло груды развалин, а половина населения бежала в Турцию. Стоит ли после этого удивляться тому, что даже к 1990-м годам абхазы составляли меньшинство в Абхазской Республике, а преобладали в ней грузины?..

В общем, как бы там ни было, а факт остается фактом: именно благодаря России Грузия существует в нынешних своих границах, признанных мировым сообществом. Разумеется, не одной лишь благородной идеей спасения единоверного народа руководствовались российские императоры, посылавшие свои полки в Закавказье. Владели ими и куда более прагматические намерения – в

частности, овладение Черноморскими проливами и Константинополем. Еще дальше простирался взгляд исследователя князя Авалова (кстати, грузина по национальности). «Присоединение Грузии к России, – писал он в начале XX века, – было политическим событием первостепенной важности. Именно со времени этого присоединения Россия становится на путь, который, может быть, приведет ее к берегам Персидского залива».

Конечно, сегодня России – не до подобных стратегических намерений. Слишком много неурядиц, беспорядка в стране, едва-едва начинающей оправляться от многолетнего системного кризиса. Но, будь даже РФ благополучным и процветающим государством, ее лидерам вряд ли удалось бы претворить в жизнь в XXI веке то, что кому-то казалось вполне осуществимым много лет тому назад.

...Порою нынче кажется, что молодые сподвижники Александра I были правы, когда возражали против включения Картли-Кахетинского царства в состав России...

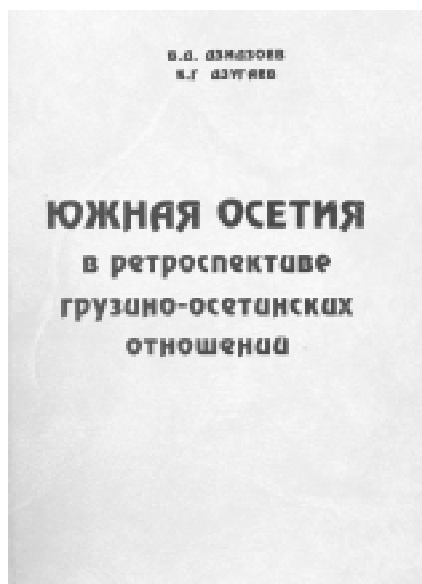

В МИРЕ КНИГ

В.Д. Дзидзоев, К.Г. Дзугаев

Южная Осетия в ретроспективе грузино-осетинских отношений.

– г. Цхинвал, 2007. 272 с.

Исследование и издание осуществлено по поручению и при поддержке Президента Республики Южная Осетия Эдуарда Джабеевича Кокойты.

В монографии В.Д. Дзидзоева и К.Г. Дзугаева исследуются взаимоотношения осетинского и грузинского народов с древнейших времен до 1989 года, рассматриваются вопросы расселения осетин на Южном Кавказе, этнической принадлежности двалов, царствования Сослана-Давида и Тамар, времени «особа», борьбы южных осетин с систематическими попытками их порабощения грузинскими феодалами-тавадами, показан феномен хизанства; раскрыта история освободительной борьбы южных осетин в период Российской революции, исследован генцид южных осетин грузинским меньшевистским государством в 1920 г., рассмотрена политическая и межнациональная борьба за автономию южных осетин; показаны проявления грузинского национал-экстремизма в советский период развития Южной Осетии, формирование предпосылок юго-осетинского национального самоопределения в борьбе с ассимиляторской политикой грузинских коммунистических властей. Книга рассчитана на специалистов, историков, политологов, юристов, а также на широкий круг читателей.

ством в 1920 г., рассмотрена политическая и межнациональная борьба за автономию южных осетин; показаны проявления грузинского национал-экстремизма в советский период развития Южной Осетии, формирование предпосылок юго-осетинского национального самоопределения в борьбе с ассимиляторской политикой грузинских коммунистических властей. Книга рассчитана на специалистов, историков, политологов, юристов, а также на широкий круг читателей.